Текст · 24 октября 2023, 14:14
Ольга Ромашова,

«Я с детства вижу, что женщин лишают права голоса, применяют насилие, убивают». Рассказ Марины Яндиевой, чьи родные угрожают правозащитнику смертью

В начале октября 28-летняя Марина Яндиева второй раз уехала из дома своей семьи в Ингушетии, где ее держали взаперти несколько лет, после того как она в первый раз убежала от домашнего насилия. Родные Яндиевой теперь угрожают юристу «Команды против пыток» Магомеду Аламову, который ее подвез, и обещают убить его, если девушка не вернется до конца недели. «Медиазона» поговорила с Мариной о ее родных и о том, почему ей пришлось бежать.

«Тебя просто душат, наступая тебе на горло». Первый побег и сеансы экзорцизма

В 2011 году Марина уехала на учебу в Москву и поступила в университет на медицинский факультет. Проучившись там несколько курсов, она решила сменить специальность и начать изучать режиссуру.

Семья, которую Марина считала «довольно прогрессивной по ингушским меркам», выступила резко против.

«Мы поругались с матерью, — вспоминает Марина. — Она решила, что все это влияние каких-то

посторонних лиц на меня, книг и так далее. И сказала мне фразу, что у меня "нет и не может быть своего «я»". И она докажет, что никакой своей воли у меня тоже нет. После этого я сказала, что с меня достаточно, я буду жить самостоятельно. И вся эта цепочка закрутилась».

Родственники в 2015 году поместили девушку в подмосковный исламский центр, где с ней проводили обряды экзорцизма. «Суть заключалась в том, что тебя просто душат, наступая тебе на горло, — рассказывает девушка. — И при этом присутствует твоя мать. Если человек стоит и ничего не предпринимает в потенциально опасной для моей жизни ситуации, то это уже очевидным образом для меня характеризует наши взаимоотношения».

«После всего этого я довольно ультимативно заявила, что я буду жить отдельно, — продолжает она. — Мне пришлось противостоять уже десяткам членов родовой общины. Все эти люди заверяли меня в том, что я совершаю какие-то абсолютно преступные действия. Меня насильно увезли домой».

В августе 2016 года Марине удалось сбежать из Ингушетии. «Меня очень активно и сразу стали искать. Я была подана в розыск как без вести пропавшая. И параллельно там организовались довольно многочисленные поисковые отряды. И меня нашли. Я стала оказывать сопротивление, была избита, похищена и вывезена уже обратно домой», — вспоминает она. По словам девушки, тогда ее избили люди, привлеченные ее родственниками, но не силовики.

После побега за Мариной стали строго следить: «Меня не оставляли наедине ни на секунду, даже в помещении. Из помещения без сопровождения кого-то из своих родственников я не выходила вплоть до побега в 2023 году». По настоянию родственников девушка доучилась на врача в университете в Ингушетии и работала в больнице вместе с матерью. И в вузе, и на работе ее всегда кто-то сопровождал.

Марина говорит, что родственники признали ее недееспособной на основании сфабрикованных документов о психическом расстройстве, чтобы она не могла обратиться к силовикам за помощью. Ей также угрожали «убийством чести».

Долгое время у нее вообще не было средств связи, она не могла общаться с посторонними. «Постепенно это переменилось. С 2021 года мне стали разрешать пользоваться чужими устройствами», — говорит Марина. Тогда она начала снова готовиться к побегу.

«Человек и вся его семья будут убиты». Второй побег и угрозы правозащитнику

Когда контроль еще ослаб, девушка вновь сбежала — в начале октября. Помочь с эвакуацией ей согласились правозащитники из группы СК SOS. Они попросили коллег из «Команды против пыток» подвезти девушку на одном из участков маршрута, сделать это смог юрист Магомед Аламов. Он не был знаком с Мариной и не знал никаких подробностей ее истории.

Магомед Аламов. Фото: личная страница в Facebook

Уезжая, Марина оставила родственникам письмо с объяснением своих мотивов и на следующий день связалась с ними: «Уведомила, что у меня все в порядке, но контактировать я с ними не желаю. Озвучила предложение мирно и спокойно урегулировать эту ситуацию. Я понимаю, что для них репутационные потери — это довольно страшно. И всего этого на самом деле можно было бы избежать. Но они меня сразу объявили повторно в розыск».

«Меня не хотят, наверное, оставить в покое по той же причине, почему не оставляют в покое любую девушку, которая уходит из дома, — размышляет она. — У нас есть довольно выраженная иерархия. Мы живем все еще в общинном строе. И в этой иерархии ты занимаешь позицию в зависимости от своего возраста, капитала и гендерной принадлежности. Я как молодая женщина в этой иерархии стою довольно низко».

Семья Марины считается довольно влиятельной в Ингушетии: у ее родных есть связи с руководством республики, некоторые занимают посты в том числе

в силовых ведомствах. «Моя конфронтация больше выстроена по отношению к роду матери, с которым у меня взаимоотношения были значительно более близкие, — замечает девушка. — До этого момента Яндиевы особенно в этом не участвовали. Я не знаю, как дальше будут развиваться события».

11 октября юристу Магомеду Аламову начали звонить из ингушского Центра «Э» и просили явиться на допрос из-за его причастности к исчезновению Марины Яндиевой. Спустя три дня, по данным «Команды против пыток», чеченские полицейские похитили брата Аламова и угрожали ему.

«Я не знаю ничего о том, какое участие в этом принимает чеченская сторона. Мне кажется, это все просто строится на том, что человек был чеченец по национальности и его родственники там проживали», — говорит Марина.

Вчера Марина снова позвонила родственникам. Трубку неожиданно взял Магомед Аламов, который подвез ее во время побега. «Почему-то они с таким упорством постоянно передавали ему телефон, — рассказывает девушка. — И я услышала такой ультиматум: либо я до конца воскресенья возвращаюсь, причем мне якобы гарантируют безопасность, либо человек и вся его семья будут убиты. Ты несешь ответственность за жизнь, получается, довольно большого количества людей, в том числе малолетних детей».

Марина называет ультиматум родственников «аморальной и омерзительной манипуляцией». Добровольно возвращаться она не планирует: «Я

не думаю, что я могу быть там в безопасности. И не понимаю причин, почему я должна тогда возвращаться. Я не хочу этого делать».

Правозащитники уверены, что если девушка окажется в руках родственников, ей будет грозить не только физическое насилие, но и убийство.

«Я всю жизнь живу в культуре насилия, — говорит Марина Яндиева. — Я с детства вижу, что женщин лишают права голоса, применяют физические насилие, убивают. Это было наиболее болезненно, потому что когда ты выступаешь в роли наблюдателя, то не можешь избавиться от ощущения соучастия со всем этим. Я знаю многих женщин, которые живут с мужьями-тиранами, которые их избивают, и я наблюдала их окровавленные лица. Я училась с девочкой, которая подверглась "убийству чести". В принципе, ты знаешь какие-то случаи в обществе, они довольно громко гремят, когда женщин убивают».

Редактор: Егор Сковорода